

Т.А. Слабодкина

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Особенности планирования ответных реплик в диалогах русскоязычных детей 10–12 лет

Данная работа посвящена речевому поведению русскоязычных детей 10–12 лет. Хотя развитие речи именно в этом возрасте исследуется относительно редко, мы постарались выявить некоторые процессы формирования дискурсивных и коммуникативных навыков в этот период. Для этой цели мы использовали два специально собранных корпуса – диалоги детей и диалоги взрослых. В частности, мы уделили внимание времени, которое необходимо, чтобы дать ответную реплику собеседникам в каждой из групп. Подробный анализ выявил, что детям требуется статистически значимо больше времени на формулировку ответа, чем взрослым в аналогичной ситуации.

Ключевые слова: диалог, детская речь, порождение речи, паузы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Слабодкина Т.А. Особенности планирования ответных реплик в диалогах русскоязычных детей 10–12 лет // Рема. Rhema. 2020. № 3. С. 43–52. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-3-43-52

DOI: 10.31862/2500-2953-2020-3-43-52

T. Slabodkina

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Specific character of planning responses in dialogues of 10–12 years old native Russian speaking children

The paper reviews speech behavior of Russian-speaking children aged 10–12 years. There are relatively few studies on speech development of this age group, nevertheless, in our work we attempt to identify some features of discursive and communicative skills built during this period. For this purpose, we used two corpora compiled of the dialogues of children and the dialogs of adults respectively. Namely, we paid attention to the duration of latency in the responses of the participants. A detailed analysis revealed that children need significantly more time to formulate a response than adults do in a similar situation.

Key words: dialogue, child speech, speech production, pauses

FOR CITATION: Slabodkina T. Specific character of planning responses in dialogues of 10–12 years old native Russian speaking children. *Rhema*. 2020. No. 3. Pp. 43–52. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2953-2020-3-43-52

Введение

Освоение детьми родного языка давно вызывает широкий интерес как у психологов, так и у лингвистов. Однако взгляды на то, до какого возраста продолжается процесс освоения, а соответственно, на целесообразность изучения определенных возрастных групп, существуют различные. Наибольшее внимание уделяется детям в возрасте до 5 лет, что соответствует периоду самого заметного и значительного развития. В то же время, несмотря на то что многими учеными все же утверждается, что изменения продолжают происходить и в более позднем возрасте (например, [Saxton, 2010]), исследования в этой области немногочисленны (в качестве примера можно привести работы [Nippold, 1993; Berman, 2004; Седов, 2004; Hoff, 2005]).

На это существует несколько важных причин, в том числе – характер самих изменений, которые не всегда могут быть заметны с первого взгляда [Слабодкина, Федорова, 2018]. Мы предполагаем, что изменения находятся на дискурсивном и коммуникативном уровне, так что именно дискурс должен использоваться в качестве материала для изучения.

Интересен вопрос связи и влияния друг на друга языкового развития и освоения навыков взаимодействия. Дети начинают демонстрировать способность взаимодействия еще до того, как начинают говорить. В каком-то смысле они овладевают сменой ролей в «диалоге» в самом раннем возрасте [Snow, 1977]. Взрослые, разговаривая с ребенком, делят свою речь на сегменты, разделенные паузами, в которые они ожидают «ответа», а ребенок учится вокализировать свои реакции во время таких пауз [Broen, 1972].

Как известно, взрослым свойственно следовать правилу минимальных пауз между репликами [Sacks, Schegloff, Jefferson, 1974], т.е. они сразу, с минимально возможной задержкой, реагируют ответной репликой, когда происходит «переход хода» в диалоге. Однако соблюдается ли это принцип в разговорах между детьми? Исследования с детьми начиная от одного-двух лет до пяти показывают, что они часто отвечают «невыпад», иногда начиная реплику раньше, но в подавляющем числе случаев гораздо позже ожидаемого времени, что редко вызывает сложности при общении со взрослыми, но затрудняет диалоги со сверстниками или участие в диалогах с несколькими людьми [Garvey, Berninger, 1981].

В недавнем лонгитюдном исследовании [Casillas, Bobb, Clark, 2016] внимание было сфокусировано на взаимодействии языковых способностей и интерактивных навыков детей от одного до трех лет. Авторы проанализировали диалоги между детьми и их родителями и выяснили, что дети продуцируют простые по структуре ответы быстрее, чем сложные; они быстро дают простые ответы с раннего возраста, и только взрослея, начинают быстрее инициировать и сложные ответы. Детям требуется в целом столько же времени, что и взрослым, чтобы односложно ответить на вопрос (например, *да/нет*) или воспроизвести «заученную» фразу, стандартный диалог, где ответ известен заранее, но значительно больше времени, чтобы ответить на вопрос в том случае, когда требуется целое предложение. Этот навык развивается постепенно, и в три с половиной года разница остается существенной.

Предположительно, на время задержки ответа у детей влияет сложность их реакций, и именно развивающиеся речевые навыки определяют скорость ответа. Несмотря на то, что дети приобретают навыки

простой быстрой реакции на ранней стадии развития, процесс планирования ответа играет важную роль в ограничении способности детей отвечать так же быстро, как взрослые. Таким образом, хотя дети рано учатся смене ролей в диалоге, им нужно больше времени, чтобы сформулировать ответ-предложение.

Продолжает ли существовать этот феномен в реакциях детей 10–12 лет или их навыки в этой области уже сформированы? На этот вопрос мы постарались ответить в настоящей работе.

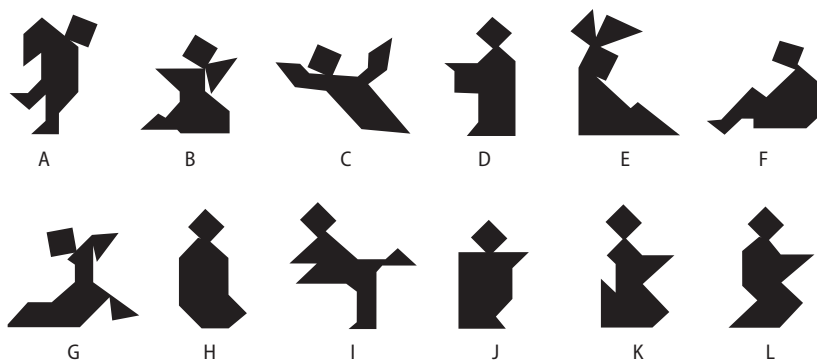
С целью выявить возможные отличия коммуникативного поведения детей мы собрали и аннотировали специальный корпус диалогов, состоящий из двух частей – диалоги детей и диалоги взрослых. Создание такого корпуса дало возможность сравнивать интересующие нас характеристики, в том числе паузы между репликами (подробнее о сборе и аннотации корпуса ниже).

Составление корпуса и аннотирование

Для того чтобы можно было выявить особенности речи детей интересующего нас возраста, нам необходим был корпус, состоящий из двух частей – взрослой и детской. При этом все условия записи этих диалогов должны были максимально совпадать.

Участниками эксперимента выступили для детского корпуса 32 учащихся 6 класса московского лицея, для взрослого – 32 студента и аспиранта гуманитарных факультетов. Испытуемые были объединены в пары (в обоих корпусах были как пары представителей одного пола, так и разных).

В качестве метода был выбран так называемый метод референциальной коммуникации, заимствованный экспериментальной психолингвистикой из области социальной психологии [Krauss, Weinheimer, 1966]. Перед каждой парой стояла одна и та же задача: разложить карточки с нарисованными на них картинками в правильном порядке, как можно быстрее. Двое участников сидели друг напротив друга, но, разделенные непрозрачной перегородкой, не могли друг друга видеть. Перед каждым из них лежали 12 карточек с картинками. Изображения представляли из себя так называемые танграммы (рис. 1) – абстрактные силуэты, состоящие из определенного набора фигур, которые не имеют однозначной номинации, однако могут вызывать различные ассоциации и напоминать предметы или людей в некой позе (впервые эту методику использовал американский психолингвист Герберт Кларк для исследования некоторых принципов построения диалога [Clark, Wilkes-Gibbs, 1986], далее она применялась для множества экспериментов в области дискурса, в том числе на русском языке [Федорова, 2014]).

Рис. 1. Стимульный материал

Каждая картинка была размещена на отдельной карточке без обозначения буквой

Перед одним из испытуемых (его условно будем называть «инструктор») карточки были разложены в правильном порядке, у второго («раскладчика») такой же набор карточек был перемешан. Задачей инструктора было объяснить раскладчику, как расположить танграммы в правильном порядке, по очереди их описывая, при этом раскладчик мог уточнять, правильно ли он все понял, и задавать вопросы. Такая задача имела игровой, развлекательный формат, поэтому подходила не только взрослым, но и детям.

Все диалоги записывались на двухканальный диктофон, чтобы впоследствии произвести подробную расшифровку и анализ речи каждого из пары испытуемых. В итоге общее время звучащей речи в нашем корпусе 6 часов 37 минут (32 диалога длительностью от 4 минут 32 секунд до 25 минут).

Сбор и анализ данных

Обе части корпуса («взрослая» и «детская») были расшифрованы и аннотированы. При расшифровке мы стремились максимально точно обозначить все речевые явления, в том числе паузы абсолютные и заполненные, самоисправления, повторы, обрывы слов, маркеры речевых сбоев, нефонологические удлинения, наложения реплик и т.д. (подробнее о расшифровке устного текста см. [Кибрик, Подлесская, 2009]). В частности, все паузы были замерены с помощью программы для анализа звучащей речи PRAAT.

В данном исследовании нас более всего интересовали паузы перед репликами. Для членения диалога мы рассматривали описание каждой из 12 карточек как отдельную часть. Мы определяли длину паузы перед

каждой репликой, кроме первой, в которой обычно содержится изначальное описание танграммы, затем определяли среднее всех этих значений для каждого диалога.

В примере 1 дается обсуждение для танграммы L из детского корпуса диалогов, пример 2 – аналогичный образец из взрослого корпуса (И – инструктор, Р – раскладчик).

Отступы и расположение, как в примерах у нас

(1) Диалог 1. Детский корпус. Описание картинка L

И: шестая картинка ...(0,4)¹ это как бы ...(0,2) человек у которого соединены ноги ...(1,0) и он ...(0,2) как бы чуть-чуть присел ... (0,8) {ОТКАШЛИВАНИЕ} ...(0,7) у него колени согнуты и рук= ||и одна треугольная рука ...(0,5) ну и разумеется голова Р: ...(0,8) аа можешь еще раз объяснить картинку которая в первом ряду четвертая

И: ...(0,5) этоа ...(1) такая ...(0,5) {ФЫРКАНЬЕ} {ЦОКАНЬЕ} блин ...(0,8) у нее одна толстая нога ...(0,6) короткая

Р: ...(0,8) так ...(0,2) она согнута?

И: ...(0,4) нет она не согнута

Р: аа

И: {ОТКАШЛИВАНИЕ} ...(0,2) {ОТКАШЛИВАНИЕ} она со ступней ...(0,3) такой маленькой треугольной у нее ромб на голове ...(0,4) и еще выпирает такая толстая [квадратная рука ска=|| с таким ...(0,3) ш-штукой они==]

Р: [дададада ну тогда я все разложила]

И: разложила?

Р: да

(2) Диалог 1. Взрослый корпус. Описание картинка L

И: ээ давай следующий который ноги зигзагом

Р: ...(0,2) ээ нашла

И: ...(0,1) нашла?

Р: да

И: и рука еще такой как треугольник направо

Р: да да да

И: вообще как зигзаг

Р: нашла

¹ Условные обозначения: ...(0,1) – абсолютная пауза (в скобках указана длина паузы); мм, ээ – заполненная пауза; = – обрыв слова, == обрыв фразы, || – самоисправление, [] – наложение реплик.

Следующим этапом обработки стал статистический анализ. В связи с тем, что наша выборка относительно небольшая (мы сравниваем 16 значений для детских диалогов и 16 для взрослых), и при этом выборки независимые, мы применили непараметрический U-критерий Манна–Уитни, часто используемый для определения значимости различия в речевом поведении двух групп людей в психолингвистических экспериментах. Статистический анализ был проведен с помощью программного пакета SPSS.

Результаты

Проанализировав корпус, мы получили для каждого из 16 детских и 16 взрослых значение средней длины паузы перед ответной репликой. Эти данные помещены в табл. 1.

Таблица 1

**Среднее значение длины пауз (в секундах)
перед ответной репликой**

Взрослые	Дети	Взрослые	Дети
0,18	0,39	0,22	0,34
0,38	1,29	0,17	0,78
0,57	0,86	0,04	0,16
0,30	0,48	0,24	0,26
0,11	1,23	0,35	0,48
0,24	1,82	0,50	0,87
0,25	1,50	0,52	1,40
0,10	0,42	0,91	2,60

Затем эти данные были загружены в пакет SPSS для сравнения выборок. Применив критерий Манна–Уитни, мы получили результат ($p\text{-level} = 0,01 < 0,5$), свидетельствующий о статистической значимости различия между выборками. Разницу между поведением двух групп испытуемых хорошо видно на графике (рис. 2). Средняя длина паузы перед «ответной» репликой ребенка значимо больше средней паузы взрослого в тех же условиях. Также мы можем заметить, что значения из диалогов детей имеют больший разброс, в то время как взрослые диалоги более единообразны и значения меньше варьируются.

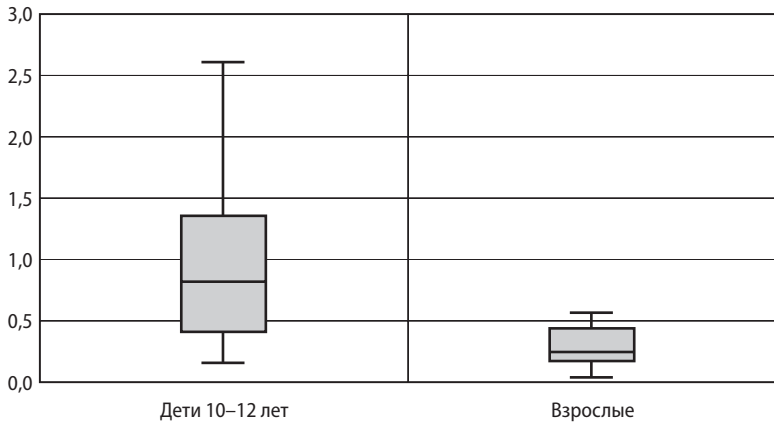

Рис. 2. Сравнение данных двух выборок

Выводы и продолжение работы

В настоящее время большая часть работы в области исследования детской речи, или онтолингвистики [Цейтлин, 2000], посвящена периоду развития до 5 лет. Несмотря на то, что этот отрезок действительно демонстрирует наиболее важные и яркие процессы, освоение новых навыков продолжает происходить и позже. В частности, мы предположили, что такие изменения находятся на дискурсивном и коммуникативном уровне, а также могут быть не всегда обнаружены без подробного анализа.

В связи с этим для нашего исследования был собран корпус диалогов между детьми 10–12 лет и между взрослыми, на основе которого мы провели подсчет данных: мы сравнили время между репликами в диалогах взрослых и диалогах детей. В ранее проведенных экспериментах уже демонстрировалось, что на протяжении раннего детства, в частности в период от одного до пяти лет, время ответной реакции отличается от соответствующего показателя у взрослых, однако для более позднего возраста таких данных не было.

Согласно полученным нами результатам, существует статистически значимое различие: детям 10–12 лет тоже нужно больше времени между репликами, чем взрослым. В то время как дети младшего возраста могут отвечать не вовремя и из-за этого терпеть коммуникативные неудачи в общении со сверстниками или несколькими собеседниками, у подростков 10–12 лет отличия в коммуникативном

поведении от взрослого не так заметны, т.к. речь идет о долях секунды. Однако подробный анализ пауз в их диалогах показывает, что эти особенности существуют, и этот факт в целом может служить косвенным подтверждением теории о том, что в этом возрасте еще продолжается формирование некоторых речевых навыков. Хотя дети рано учатся смене ролей в диалоге, более длинные паузы могут свидетельствовать о том, что им нужно больше времени, чтобы сформулировать ответ.

Кроме того, более значительный разброс в значениях у детей рассматриваемого нами возраста может демонстрировать, что они находятся на разных этапах формирования навыка ответа с минимальной паузой, который уже сформирован у взрослых. В нашей работе мы рассмотрели лишь один феномен коммуникативного развития детей данного возраста, однако очевидна необходимость дальнейшего исследования в этой области.

Библиографический список / References

Кибрик, Подлесская, 2009 – Кибрик А.А., Подлесская В.И. Рассказы о сновидениях, корпусное исследование устного русского дискурса. М., 2009. [Kibrik A.A., Podlesskaya V.I. Rasskazy o snovideniyakh, korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Dream stories, corpus study of Russian oral discourse]. Moscow, 2009.]

Седов, 2004 – Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004. [Sedov K.F. Diskurs i lichnost: evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii [Discourse and personality: The evolution of communicative competence]. Moscow, 2004.]

Слабодкина, Федорова, 2018 – Слабодкина Т.А., Федорова О.В. Анализ речевых сбоев в дискурсе русскоязычных детей 10–12 лет // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог 2018». Москва, 30 мая – 2 июня 2018. Т. 27. С. 683–693. [Slabodkina T.A., Fedorova O.V. Speech disfluencies analysis of 10–12 years old native Russian-speaking children in the discourse. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies Papers from the Annual International Conference “Dialogue 2018”*. Issue 17. Moscow, 2018. (In Russ.)]

Федорова, 2014 – Федорова О.В. Экспериментальный анализ дискурса. М., 2014. [Fedorova O.V. Eksperimentalnyy analiz diskursa [Experimental Discourse Analysis]. Moscow, 2014.]

Цейтлин, 2000 – Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М., 2000. [Tseytlin S.N. Yazyk i rebenok: Lingvistika detskoy rechi [Language and the child: Linguistics of children’s speech]. Moscow, 2000.]

Berman, 2004 – Berman R.A. Language development across childhood and adolescence: Psycholinguistic and crosslinguistic perspectives. *Trends in Language Acquisition Research*. Vol. 3. R.A. Berman (ed.). Amsterdam, 2004.

Broen, 1972 – Broen P.A. The verbal environment of the language-learning child. Monograph of American Speech and Hearing Association. 1972.

Casillas, Bobb, Clark, 2016 – Casillas M., Bobb S.C., Clark E.V. Turn-taking, timing, and planning in early language acquisition. *Journal of Child Language*. 2016. Vol. 43. Pp. 1310–1337.

Clark, Wilkes-Gibbs, 1986 – Clark H.H., Wilkes-Gibbs D. Referring as a collaborative process. *Cognition*. 1986. Vol. 22 (1). Pp. 1–39.

Garvey, Berninger, 1981 – Garvey C., Berninger G. Timing and turn taking in children's conversations. *Discourse Processes*. 1981. No. 4. Pp. 27–57.

Hoff, 2005 – Hoff E. Language development. Belmont, CA, 2005.

Krauss, Weinheimer, 1966 – Krauss R.M., Weinheimer S. Concurrent feedback, confirmation, and the encoding of referents in verbal communication. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1966. Vol. 4 (3). Pp. 343–346.

Nippold, 1993 – Nippold M.A. Developmental markers in adolescent language: Syntax, semantics, and pragmatics. *Language, Speech, and Hearing Services in Schools*. 1993. Vol. 24. Pp. 21–28.

Sacks, Schegloff, Jefferson, 1974 – Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G.A. Simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation. *Language*. 1974. Vol. 50. Pp. 696–735.

Saxton, 2010 – Saxton M. Child language: Acquisition and development. London, 2010.

Snow, 1977 – Snow C.E. Mothers' speech research: From input to interaction. *Talking to Children: Language Input and Acquisition*. C.E. Snow, C.A. Ferguson (eds). Cambridge, 1977. Pp. 31–49.

Статья поступила в редакцию 10.05.2020

The article was received on 10.05.2020

Об авторе / About the author

Слабодкина Татьяна Александровна – преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Tatiana A. Slabodkina – Lecturer at the Department of the Russian Language for Foreign Students of Natural Sciences of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University

E-mail: slabodkina.t@gmail.com